

Бай Шу смотрел на Хан Сиэня, и в его взгляде впервые сквозило безотчётное, немое смятение.

Когда Хан Сиэнь открыто, у всех на виду, привёл императорскую гвардию, оцепил поместье Бай и увёз Бай Эня в поместье герцога Хань, Бай Шу обомлел. Встревоженный, он сразу хотел разыскать Сиэня и расспросить, что стряслось.

Однако старший брат, генерал Бай Вэньхань, удержал его от опрометчивого шага и наотрез запретил даже приближаться к Хан Сиэню. На лице генерала тогда застыло небывалое, суровое выражение. Посмотрев на младшего брата, он глухо произнёс:

— Наш родовой дом сейчас под надзором гвардейцев. И пусть в генеральской резиденции пока тихо, это не значит, что гроза обойдёт нас стороной. Мы давно откололись от клана Бай, но для толпы мы по-прежнему его плоть и кровь. Если дело примет скверный оборот, нам обоим несдобровать.

Вэньхань горько усмехнулся и потёр лоб. Старый боевой шрам на его лице натянулся, отчего лицо показалось зловещим. Озабоченно вздохнув, он продолжил:

— Не хочется верить в худшее, но раз Хан Сиэнь так открыто осадил усадьбу и увёл Бай Эня, у него на руках неопровержимые улики. Из-за этого обвинения под плаху может лечь вся семья, включая тебя и меня. Из всех нас только ты близко общался с Сиэнем. Пока мы не выясним, в чём именно провинился клан, тебе лучше держаться от него подальше. Стоит кому-то прознать про ваши встречи, как Хан Сиэня обвинят в сговоре с роднёй подозреваемого, а тебя — в подкупе следствия. Не ищи встреч. Так будет лучше и для него, и для тебя.

Бай Шу понимал правоту брата, но в первые дни всё равно порывался уйти вопреки рассудку. С трудом совладав с порывом, он заставил себя остаться в стороне. Шли дни, а тучи над столицей сгущались. Хан Сиэнь разворачивал следствие всё шире, пока сегодня его гвардейцы не оцепили и поместье Ши. Узнав об этом, генерал Бай почернел лицом, и у Бай Шу тоже защемило сердце.

Бай Шу знал, что они с братом слеплены из разного теста. Сам он легко мог бы бросить столицу, уехать подальше от императорского двора и безбедно жить охотой в глухих лесах. Но Вэньхань горел заботой о простых людях. Он пробивал себе дорогу наверх с самых низов, прошёл через кровавое пекло пограничных сражений и не понаслышке знал, каково выживать в нищете на рубежах империи.

Благодаря ратным подвигам он заслужил благосклонность государя. Единственной его неудачей была женитьба, да и ту генерал не принимал близко к сердцу. Сейчас у него хватало сил оберегать младшего брата, старый клан Бай не смел им указывать, а столичная знать выказывала должное почтение — казалось бы, чего ещё желать? Но если теперь его карьеру и саму жизнь растопчут из-за грязных тайн главного семейства, для Вэньханя это станет сокрушительным ударом.

И опасения эти вовсе не были надуманными. В последнее время император словно позабыл о генерале Бае — не призывал к себе и никак не выражал расположения. В столице тем временем поползли злые толки, связывающие имя полководца с грехами его усадьбы. Сегодня, когда пришло известие об осаде поместья Ши, лицо Вэньхэна во время разговора с подчинёнными сделалось таким мрачным, что Бай Шу окончательно потерял покой. Не выдержав, он снова тайком выскользнул из генеральской резиденции и явился прямо к Хан Сиэню.

С его мастерством в боевых искусствах разумнее всего было бы затаиться в тених и вывести всё скрытно. Но поступать так со своим единственным другом Бай Шу не желал. Пред ним он хотел стоять с чистой душой и открытым забралом. И потому просто вышел на свет.

Хан Сиэнь лишь едва приподнял веки при его появлении. Он плотнее запахнул халат, спасаясь от залетавшего в комнату сквозняка, и безучастно спросил:

— Зачем явился в такой час?

В этих словах Бай Шу почудился немой упрёк. Иной на его месте смолчал бы, затаив обиду, но юноша привык говорить с Сиэнем без утайки.

— Значит, и ты мне не рад? — уныло буркнул он.

Голова его поникла, словно перезрелый колос. Он искоса, с обидой зыркнул на хозяина усадьбы.

«Брат запрещал идти, Сиэнь видеть меня не желает... Выходит, зря я пришёл?»

Хан Сиэнь на мгновение замер. Должно быть, сам гость не замечал, сколько детской, неизбывной обиды сквозило в его облике. Обычно Сиэнь отличался непробиваемым хладнокровием. Будь на месте Бай Шу кто угодно другой, он бы и бровью не повёл — выставил бы вон безо всяких сожалений, невзирая на чужие терзания.

Но тут взгляд Сиэня случайно упал на ладони юноши, и в памяти невольно всплыло, как эти самые руки закрывали его от клинка. Снова вспомнилось, как кровь мешалась со струями дождя, капая на землю и окрашивая её в багровый цвет. От этих мыслей на душу навалилась глухая досада. Он слегка потёр виски, силясь унять подступающую головную боль, и заговорил чуть мягче:

— Я не то имел в виду. Просто сейчас дело беглых принцев и клана Бай у меня на руках. Если нас увидят вместе, это бросит тень на тебя и твоего брата.

Бай Шу, будучи парнем неглупым, мгновенно уцепился за эту оговорку. С его губ едва не сорвался вопрос, который давно не давал ему покоя:

«Так слухи не врут? Принцы заперты в Герцогском поместье, и к этому причастен наш клан?»

Но в последний миг он вспомнил, какое положение занимает Сиэнь, и, не желая ставить друга в неловкое положение, промолчал.

Хан Сиэнь ждал расспросов. Когда же юноша смолк, он слегка нахмурился, пристально вглядываясь в его лицо, а затем вдруг улыбнулся. Для Бай Шу, привыкшего к вечной суровости Сиэня, эта улыбка, тронувшая губы и затеплевшаяся в глазах, показалась чудом — она стёрла привычную маску отчуждения, явив истинную, утончённую красоту его благородного лика.

Бай Шу заворожённо застыл. Впервые на его памяти Хан Сиэнь улыбался открыто и искренне, словно живой, тёплый человек.

«Хоть бы он всегда так улыбался», — промелькнуло в голове у юноши.

Улыбка сошла с лица Сиэня, уступив место привычному спокойствию.

— То, что натворили принцы, действительно тесно связано с кланом Бай, — ровным голосом произнёс он. — И пусть расследование ещё не завершено, уже сейчас ясно: когда грянет буря, под удар попадут все, кто носит это имя. В том числе ты и твой брат.

Он замолчал, поджав губы, и тихо, точно вздыхая, добавил:

— Но не бойся. Когда придёт час расплаты, весь клан мне не спасти, но за тебя и Вэньханя я лично поручусь перед императором. Я не забыл, как ты спас мне жизнь. Считаю это платой по счетам.

С уст любого другого это могло прозвучать пустой вежливостью, однако Бай Шу знал: Хан Сиэнь слов на ветер не бросает. И всё же в этих заверениях сквозила какая-то леденящая отстранённость, будто Сиэнь пытался раз и навсегда откупиться от него и разорвать все связи. Нахмурившись, юноша сделал шаг вперёд:

— Я пришёл вовсе не за этим!

Сиэнь приподнял бровь, безмолвно вопрошая: «Если не ради новостей, то зачем?»

На душе у Бай Шу стало горько и неловко. Да, ему хотелось разузнать правду, но он и в мыслях не держал принуждать Сиэня к ответу, спекулируя на старом долге! Он готов был принять любое слово друга, а о том, чем делиться нельзя, даже не помышлял выпрашивать или подслушивать. В конце концов, владей он подлыми намерениями, с его скрытностью никто бы и не заметил шпиона в саду. Зачем тогда выходить открыто? То, как легко Сиэнь записал его в корыстные просители, уязвило его до глубины души. В голове у юноши вспыхнуло яростное пламя, выжигая все разумные доводы.

Обычно весёлый и улыбчивый, Бай Шу внезапно переменился в лице. Его взгляд, острый и холодный, точно лезвие меча, вонзился прямо в душу Хан Сиэня. Прежде чем тот успел среагировать, юноша вскинул руку и нанёс стремительный удар.

Занимавшиеся хозяйством во дворе Чэнь Сян и Юнь Чжи так и замерли, услышав, как в покоях наследника что-то оглушительно грохнуло, а следом донёлся звон и треск покотившейся по полу утвари. Переглянувшись, служанки бросили работу и поспешили к дверям господина.

Остановившись у порога, Чэнь Сян глубоко вздохнула и осторожно постучала:

— Наследник?

Ответа не последовало. За дверью царило такое безмолвие, что Чэнь Сян не уловила даже шороха чужого дыхания. Она помедлила, борясь с искушением войти без разрешения, и как раз в тот миг, когда её рука уже легла на створку, изнутри донёлся ледяной голос Хан Сиэня:

— Войдите и приберитесь.

Служанки распахнули дверь и отодвинули плотные полога. Сквозь открытые настежь окна в комнату врвался промозглый ветер, выстуживая покои. Хан Сиэнь в одиночестве полулежал на краю постели, его лицо словно окаменело. У его ног сиротливо покоились обломки разнесённого в щепки стола и засыпавший весь пол разгромленный скарб.

Юнь Чжи и Чэнь Сян молча и проворно принялись наводить порядок. Ни одна не посмела раскрыть рта, чтобы спросить, кто устроил в комнате такой погром.

Заместитель командующего Гао Фэн сразу смекнул, что молодой маркиз не в духе. Иначе с чего бы ему заявляться в восточный флигель лишь ради того, чтобы осыпать ядовитыми насмешками побитых принцев и Бай Эня?

На лице Цзи Ло помимо мелких царапин красовались две налитые синевой отметины — видать, били наотмашь, не жалея сил. У Бай Эня посинел подбородок, а надо лбом не хватало целой пряди волос, что изрядно поубавило его холёной привлекательности. Меньше всех пострадал Цзи Жун — у него лишь припух кончик носа да покраснел уголок глаза, однако физиономия у него была самая кислая. Было видно, что соперники во время потасовки метили по самым болезненным, скрытым от чужих глаз местам.

Цзи Ло, за плечами которого была целая прошлая жизнь и немалый опыт общения с Сиэнем, давно выработал стойкость к его колкостям. А вот Цзи Жуну и Бай Эню ещё никогда не

приходилось выносить подобные унижения при свидетелях. Тело ныло от побоев, а спесь и обида душили изнутри.

Хан Сиэнь окинул взглядом их пышущие злобой лица и пренебрежительно фыркнул:

— Это Герцогское поместье, а не задний двор ваших личных резиденций. Сейчас вы — государственные преступники, так что забудьте, кем были прежде. Нашли из-за чего кулаками махать — из-за куса пресного теста! Не переживайте, сегодня на ужин вам подадут столько пампушек, что задохнётесь.

Стоявший неподалёку Гао Фэн от неловкости готов был сквозь землю провалиться. Глядя на непримиримый вид Сиэня, он подумал, что не будь эти трое столь знатными особами, их бы и вовсе оставили без крошки хлеба.

Конечно, все присутствующие прекрасно понимали: драка вспыхнула вовсе не из-за злосчастной пампушки. Пленники томились в неволе, изнывая от неопределённости, и лишняя порция еды послужила лишь искрой, давшей выход накопившейся ярости.

Слово за слово, толчок за толчком — обида захлестнула их с головой, и в ход пошли кулаки. Но стоило Хан Сиэню выставить всё в таком свете, как они предстали жалкими оборванцами, готовыми перегрызть друг другу глотки за кусок теста.

Цзи Жун и Бай Энъ мысленно поклялись, что и прикоснуться не посмеют к сегодняшней трапезе.

Хан Сиэню не нужно было обладать даром предвидения, чтобы прочесть это решение на их надменных лицах. Он ядовито усмехнулся:

— Что ж, воля ваша. Но дабы у Его Величества не возникло подозрений, будто я морю вас голодом, придётся вызвать лекарей. Они мигом зальют в вас питательный, укрепляющий отвар. Через воронку.

Перспектива давиться горьким, вонючим варевом никого не прельщала. Цзи Жун окончательно помрачнел:

— Хан Сиэнь, умерь свой пыл. Отец поручил тебе докопаться до истины, а не тешить своё самолюбие. И не забывай: благородный муж может ждать мщения и десять лет.

Угроза прозвучала зловеще, но Хан Сиэнь даже бровью не повёл. Его губы тронула пренебрежительная усмешка:

— Чтобы мстить, нужно для начала дожить до этого дня.

Понимая, что в изоляции заговорщики лишены вестей с воли, Сизнь с нескрываемым злорадством посмотрел на второго принца. Лениво сдув невидимую пылинку с ногтя, он вкрадчиво произнёс:

— Похоже, Ваше Высочество ещё не в курсе последних новостей. Сегодня по указу государя было опечатано поместье Ши. Их уличили в незаконной добыче золота на рудниках в цзяннаньской деревне Фулу. Подумайте на досуге: кто во всей Поднебесной получал наибольшую выгоду от этого золотишка? И на кого теперь обрушится высочайший гнев?

— Что ты сказал?! — Цзи Жун вскочил с места, мертвенно бледнея. — Клан Ши тайно добывал золото?!

Бай Эннь ошеломлённо уставился на принца. Сидевший поодаль Цзи Ло тоже замер, пристально вглядываясь в искажившееся лицо брата, а в его душе всколыхалось невольное изумление.

<http://bllate.org/book/20088/2002057>